

Мастер по следам

Ксения КОНДАКОВА

Фото автора

10 ноября в России отмечается День сотрудника органов внутренних дел. Накануне профессионального праздника журналист «ВК» побывал в гостях у начальника экспертно-криминалистической группы Котласского ЛО МВД на транспорте Дмитрия Лебеда.

На месте преступления – в бахилах

Сейчас Дмитрий – единственный эксперт в Котласской транспортной полиции. Мобильный телефон он никогда не отключает. Даже в выходной его могут вызвать, поэтому все необходимое для работы Дмитрий возит с собой.

– Как только поступает сообщение о преступлении, собирается следственно-оперативная группа, – рассказывает он. – Если требуется, в ней присутствует эксперт. Его основная задача – изъять следы, оставленные преступником.

Обнаружить могут не только отпечатки пальцев, но и обуви, автомобильных шин, обрывки одежды, гильзы и так далее. Чтобы следы не уничтожили, полицейские огораживают место.

Дмитрий начинает с общего осмотра – ни в коем случае нельзя затоптать отпечатки чужой обуви. Чтобы отличить их от своих, в его чемодане есть специальные бахилы – на их подошве рельефная надпись: «Полиция». Затем эксперт выявляет, фиксирует и изымает следы. Обнаруженное тщательно фотографирует. На снимках следы отмечает стрелочками, возле каж-

В чемодане Дмитрия – инструменты для сбора вещественных доказательств.

дого ставит порядковый номер. Снимают отпечатки у подозреваемых и у тех, кто имел доступ в помещение.

В базе данных системы «Папилон» содержится множество дактилоскопических карт. Следы, пригодные для идентификации человека, проверяются по всей базе. Если на месте преступления остались следы подошв, эксперт фотографирует следы так, чтобы можно было провести исследование по фотографиям. И делает слепки, заливая их гипсом. Случается, в подошве есть изъяны, и можно отличить конкретный ботинок от других.

Дмитрий вспоминает преступление, в раскрытии которого отпечатки сыграли важную роль: в бывшем бомбоубежище – склад ЛССРЗ – с целью хищения проник преступник. На месте преступления остался его фонарь, на котором обнаружили следы пальцев

рук. Благодаря этому злоумышленник был найден. А кроссовки, изъятые в ходе обыска, совпали со слепком следа обуви с места преступления.

«Волшебный» чемоданчик

Необходимое оборудование эксперта умещается в чемодане. У Дмитрия их три, один на всякий случай лежит в машине. На вид такой чемодан самый обычный, но внутри него настоящие сокровища. Дактилоскопическая пленка, кисти, порошки, набор, чтобы снимать отпечатки пальцев у людей, а еще лупа, зеркало, рулетка, криминалистические линейки, штангенциркуль и другие инструменты. – Это бутоскопические

карты, чтобы снимать отпечатки подошвы обуви, – рассказывает Дмитрий, доставая из чемодана одну вещь за другой. – Упаковочные конверты – все вещественные доказательства должны быть упакованы и описаны. Есть прибор, чтобы с помощью лазера узнавать расстояние. И водонепроницаемый фотоаппарат.

На место происшествия Дмитрия везут на машине. Но иногда еще 3–4 километра нужно идти пешком, а чемодан весит порядка 20 кг. Возвращаться приходится еще и со слепком обуви, который нельзя разбить.

Гипс у Дмитрия тоже всегда с собой. Однажды пришлось делать слепок в 20-градусный мороз. Для этого эксперт довел воду до нужной температуры, размешал гипс, залил, а потом мерз и ждал, пока высохнет. Правда, в кабинете у Дмитрия лежит удобный пакет

Реклама

«Вечерний Котлас» № 45 / 10 ноября 2017 года

с «готовым» гипсом американского производства: его нужно только проткнуть и залить след. Пока он хранится в кабинете. «Для громкого преступления», – шутит Дмитрий.

Секретные методики

Вещественные доказательства отправляют на экспертизы: дактилоскопическую (идентификация по отпечаткам пальцев), трасологическую (по следам обуви, одежды и так далее), баллистическую (следы от оружия), а также другие. Ими чаще всего занимаются эксперты городского отдела полиции, в Ярославле или Санкт-Петербурге.

– Для проведения каждого вида экспертизы нужно получить допуск, – объясняет Дмитрий. – У меня сейчас есть три допуска.

С помощью специальной программы Дмитрий составляет фотороботы. Приходится сидеть с людьми часа два и больше. Полученные портреты проверяют по базе и порой выходят на злоумышленника. Но бывает, что человек не может вспомнить внешность преступника. Дмитрий уверяет: если добиться сходства на 50 процентов – это уже хорошо.

В своем кабинете эксперт занимается и исследованиями почерка.

– Например, как-то работники депо ездили в командировку, там снимали квартиру, – вспоминает он. – Платили одну сумму, а в квитанции была другая, больше. Стояла задача выяснить, действительно ли квитанцию заполняло данное лицо. Это делается с помощью образцов почерка. Свою задачу я выполнил.

Также Дмитрий проводит технико-криминалистическую экспертизу (исследование документов). Ему нельзя рассказывать, как он это делает. Эти методики – только для служебного использования.

Еще эксперт участвует в следственных действиях. Так, недавно Дмитрий вел фотосъемку на станции Большая Слободка, где локомотив сбил одиннадцатилетнюю девочку. Там проводили следственный эксперимент с помощью манекена и локомотива.

Кроме того, Дмитрий фотографирует преступников, дающих показания на месте преступления. А если возник спорный момент, эксперта могут вызвать и в суд.

Мыслить как преступник

Дмитрий рос в Котласе. С детства мечтал стать летчиком и закончил Кирсановский авиационный технический колледж. Но в это время аэропорт у нас закрыли, и он ушел в армию. А вернувшись, стал работать в транспортной полиции.

– Начал в 2000-м милиционером, – рассказывает он. – Был командиром отделения, взвода, следователем. А два года назад стал экспертом.

К тому времени Дмитрий уже давно хотел заниматься этой работой. Ему интересно изъять след и узнать, что он покажет.

– Здесь нужны аккуратность и умение мыслить, – считает эксперт. – Допустим, злоумышленник проник в помещение. Ставишь себя на его место и думаешь, где он мог оставить следы. Можно, конечно, просто обсыпать все стены порошком. А можно подумать: если он разбил стекло – значит, следы должны быть по ту сторону окна.

Жена Дмитрия тоже работает в транспортной полиции и к тому, что мужа могут вызвать в любой момент, относится спокойно. Привыкли к этому и дети.

– Порой бывает усталость, но потом снова появляется интерес и желание продолжать... Думаю, мне просто нравится моя работа, – признается эксперт.